

Глава 12. Законы физики плачут

Корвин тут же повернул голову, чтобы посмотреть. Когда он был на полпути, фиолетовый трехэтажный автобус с грохотом остановился перед ним и Олливандером.

— Проклятье! — ошеломленный, Корвин выкрикнул фразу на родном языке.

— Что? — спросил Олливандер, убирая палочку в рукав.

— О, ничего такого, просто это внезапно... — сказал Корвин, похлопывая себя по груди с испуганным лицом.

Олливандер впервые улыбнулся при Корвине, хотя это был лишь легкий изгиб его рта.

— Ладно, малыш, давай сначала сядем в автобус — сказал Олливандер и вошел в транспортное средство.

Корвин наклонил голову и внимательно осмотрел автобус, прежде чем зайти в него и быстро пойти следом.

Это было как два мира: внутри и снаружи. Снаружи вы ничего не слышите. Но как только вы садитесь в автобус, ваши уши наполняются всевозможными звуками.

Водитель, а также три пассажира на первом этаже с удивлением приветствовали Олливандера. Олливандер, с мягкой улыбкой на лице, вежливо отвечал им. Во время разговора он упоминал материалы и время покупки палочек собеседников. Делая уместные комплименты, он улучшил настроение всем, с кем вел диалог.

«Что-то есть в этом старике...» — такое чувство зародилось в сердце Корвина.

— Мистер Олливандер, кто это? — словно забыв о своих обязанностях, водитель не закрыл дверь, чтобы завести автобус. Он обратил свое внимание на Корвина. Пока он говорил, пассажиры так же обратили свое внимание на объект обсуждения.

Олливандер фыркнул. Улыбка на его лице немного сузилась, пока он говорил спокойным тоном: — Это Корвин Куинн. По некоторым причинам, он, вроде как, усыновлен мной. На данный момент...

— Мерлинова борода! — удивленно произнес волшебник с несколько взъерошенными волосами и в пухлой, неряшливой одежде. Затем он посмотрел на Корвина очень завистливым взглядом и рассмеялся в комплиментарном тоне: — Этому ребенку, благоволит Мерлин.

— Да, да...

— Мальчик так опрятно выглядит.

— Это верно. Редко можно встретить иностранного ребенка, который так хорошо вписывается в нашу эстетику.

— ...

Всевозможные комплименты заполнили уши Корвина, оставляя его в растерянности. Он не знал, что ответить. Все, на что его хватило, это улыбка и немного жеманства...

Прошло некоторое время, прежде чем водитель автобуса вспомнил о своем долге и завел автобус. А Олливандер с тремя пассажирами прекратили свои комплименты друг другу и начали смеяться над какими-то сплетнями.

Наш малыш Корвин, свесив ноги с кровати, сидел напротив. Его руки смертельной хваткой вцепились в поручень кровати. Сам он уставился в ветровое стекло автобуса.

— Черт!

Две машины ехали бок о бок навстречу автобусу. Но в тот момент, когда Корвин подумал, что вот-вот произойдет авария, автобус внезапно сузился и пронесся между машин.

— Черт!

«Поворот на девяносто градусов со скоростью двести миль в час, без заноса. Какого черта?! Даже маленький космический корабль в виртуальной игре не смог бы этого сделать! Где инерция? Это издевательство над законами физики!»

Корвин не знал, куда он едет. Все, о чем он мог думать, это резкий поворот налево, поворот направо, внезапная остановка и резкий старт.

Когда он пришел в себя, он уже стоял на земле. Воспоминание о выходе из автобуса вытеснили его антинаучные маневры на дороге.

— Пришел в себя? — послышался голос Олливандера, в нем слышалось некоторое веселье: — Похоже, что тебе не очень подходит данный способ передвижения. Мой тебе совет, будь осторожнее при освоении летающей метлы в будущем.

— Э-э... я просто... в первый раз... так — мысли Корвина все еще немного блуждали, поэтому

речь его была несвязной.

— Ничего страшного. Возможно, ты привыкнешь, если прокатишься еще несколько раз — предположил Олливандер, а затем спросил с некоторым любопытством: — Кстати говоря, слово которое вы произносили по дороге, это «Черт»..., верно? Что оно означает слово?

Корвин, наконец, снова обратил внимание на его слова. Мышцы на его лице слегка напряглись. Но, столкнувшись с любопытным выражением лица Олливандера, он кратко ответил: — Это... диалект моей родины. Это слово употребляют, когда удивляются или восклицают...

— О, я понял. — по лицу Олливандера это можно было понять: — Это как маглы говорят «Мой Бог», а мы в магическом мире обычно говорим «Мерлинова борода» или «Мерлинова шляпа», или что-то в этом роде. Некоторые благодарят Бога, но он не имеет к нам никакого отношения.

— Хм... Мерлиновы штаны? — попытался пошутить Корвин.

Олливандер замер на месте. Затем он наклонил голову, усмехнулся и поднял руку, чтобы погладить маленькую голову Корвина. Он сказал: — Пожалуй, хотя эту фразу лучше использовать между близкими друзьями. В официальной беседе она прозвучит легкомысленно и бескультурно.

Олливандер явно не был заинтересован в продолжении лекции. Хотя, его смех был на удивление звонким. Несмотря на то, что он был вовлечен в достаточно неприятный инцидент.

— Ладно, малыш, пойдем внутрь — Олливандер поднял руку и указал на дверной проем перед ними: — О да, возможно, тебе стоит запомнить, где это находится. Здесь встречаются магловский мир и Косой переулок. В будущем, вы часто будете проходить тут.

Корвин кивнул и огляделся, чтобы запомнить обстановку.

Через несколько мгновений, увидев, что Корвин больше не оглядывается по сторонам, Олливандер шагнул вперед и поднял руку. Он толчком открыл перед собой дверь бара «Дырявый котел».

Старый пол из шиферной плитки был побитым и неровным. Стены, облицованные камнем, местами кричали о годах здания. А красные кирпичи, которые вот-вот потеряют свой цвет, вызвали в памяти слово «опасность».

Простая круглая люстра на цепях, с несколькими масляными лампами, едва освещала радиус в пять метров. Это объясняло, почему на стенах внутреннего помещения таверны можно было увидеть множество канделябров, которые едва заполняли таверну туманным, желтоватым светом.

Деревянные круглые и длинные столы, полностью пропитанные маслом настолько, что не возникало желания сесть за них, опасаясь испачкать одежду масляными пятнами.

Конечно, это было лишь мнение Корвина. В свою очередь бар был заполнен волшебниками всех мастей, которым было все равно. В баре практически не было свободных мест.

От беглого взгляда по комнате и волшебникам, которые выглядели неопрятно, во что бы они ни были одеты, у Корвина немного разболелась голова.

Я привык заниматься боевыми искусствами и быть в грязи, привык к крови и огню в виртуальных играх. Но быть грязным - это одно, а быть неряхой - совсем другое...

Повторяя ситуацию в автобусе, волшебники, мимо которых они проходили, здоровались с Оливандером. Очевидно, что он был известен в их мире.

Он также, как и в автобусе, когда кто-нибудь спрашивал, кто такой Корвин, сообщал им о статусе «приемного сына» Корвина.

Таким образом, Корвин шел за Оливандером и получал несметное количество комплиментов и сострадания...

<http://tl.rulate.ru/book/69798/2342976>